Не отвечая, она просто смотрела на Тоуму, затем, обернувшись, подала сигнал Кену. Тот, тоже не произнося ни слова, немедленно вышел, но вскоре вернулся с корзиной в руках, полной шоколада и конфет, и учтиво водрузил её на прикроватную тумбу.

Каждый в комнате гадал, что же Кахина затеяла на самом деле. Но пока она лишь ожидала проявления хоть какой-либо реакции Тоумы. Его лицо по-прежнему выражало невозмутимость, но глаза говорили об обратном. Девушка прекрасно осведомлена, что он сладкоежка. И это было действительно так. Тоума всегда заботился, чтобы запасы сладостей для него регулярно пополнялись. Также он утверждал, что десерты помогают ему думать. Кахина находила данный факт весьма интересным, ведь такое поведение никак не вязалось с тем пугающим отчуждённым образом, которым Тоума прикрывался.

— На самом деле я подготовила свои любимые угощения, дабы предложить вам дружбу. Мне известны обстоятельства, в которых мы находимся... — протянула она, демонстративно выдержав паузу. — Но это вовсе не значит, что нам следует вести себя так, как от нас того ожидают. Хоть наши семьи и находятся по разные стороны баррикад, я сомневаюсь, что желаю продолжения вражды. А что думаете об этом вы?

Тянулись долгие секунды звенящей тишины. Кахина ожидала ответа, но Тоума сохранял молчание, демонстративно смотря в сторону.

— К тому же, вы должны взять ответственность за то, что похитили мой первый поцелуй. Мой драгоценный первый поцелуй, — этим напоминанием Кахина прибавила вес своим словам, чтобы добиться внимания Тоумы.

Как и ожидалось, он был настолько шокирован, что его глаза чуть ли не выскочили из орбит. Тоума никогда в жизни не целовал девушек... Никогда!

— Что вы имеете в виду? — холодно спросил он.

В этот момент каждый из находящихся в комнате почувствовал, как мурашки пробежали по его спине.

— Хорошо, объясню. Это ведь вы вынудили меня сделать искусственное дыхание рот в рот. Эти губы никогда не касались мужчин, но именно вы заставили меня прикоснуться к вашим губам. Так что будьте мужчиной и возьмите на себя ответственность!

— Андо, выведи всех из комнаты, сейчас же! Этот разговор лишь между мисс Хиноде и мною, — Тоума с трудом сдерживал своё смущение, не желая разрушить свой имидж перед подчиненными. Кахина тут же поняла, что она на полпути к цели — стратегия pull-and-push*, которую она применяла, оказалась весьма эффективной: обезоружь оппонента, обнажив его слабости, а затем контратакуй. Внутреннее «Я» Кахины уже ликovalo.

* Буквально: тяни-толкай — экономическая стратегия для продвижения товара, а также метод

ведения дебатов и споров.

— Мисс Хиноде, не думаю, что вам следует разводить весь этот фарс с первым поцелуем. Это даже не может считаться за поцелуй. Мы с вами живём в современном обществе. И всем сейчас безразличны первые поцелуи, — Тоума взглянул прямо в глаза девушки, пытаясь понять её истинные намерения.

— Я крайне разочарована в вас, мистер Анзо. Я никак не ожидала, что гендиректор «Мегаинд Корп» — такой безответственный и неблагодарный человек, — сказала Кахина и начала медленно двигаться в направлении к двери.

Тоуму поразил столь резкий ответ. А ведь она не преследовала цели убедить его, что он не представляет какой-либо угрозы, но последние слова задел юношу. При этом девушка не упомянула её желание того, чтобы он был ответственным.

— Пойдите! — крикнул Тоума в полголоса.

— Чего вы добиваетесь на самом деле? — он просто не мог оставить недосказанности.

Кахина уже знала, что победа в первой битве осталась за ней. Кончики её губ чуть приподнялись перед тем, как она вновь сделала серьёзное лицо и повернулась к Тоуме.

— Для такого красивого человека как вы первый поцелуй наверняка не имеет особого значения, но для меня это не так. Вы можете смеяться над моим консерватизмом, но для меня любовь важна, — начала она жаловаться, одновременно изливаясь крокодильими слезами. Ведь слёзы — смертоносное женское оружие, не так ли?

Тоума начал паниковать при виде девичьих слёз. «Видимо, первый поцелуй для неё действительно важен», — подумав об этом, мужчина почувствовал себя виноватым. Ему казалось, что современным девушкам наплевать на это, так как его всегда окружали женщины, которые вели себя как шлюхи, постоянно пытаясь соблазнить его. Поэтому он начал испытывать некое личное уважение к девушке, стоящей перед ним.

— Я исполню ваши пожелания в качестве извинений и в знак благодарности за спасение. Но вначале, пожалуйста, изложите их, — он сказал это, так как действительно чувствовал за собой вину после того, как увидел её слёзы. При этом Тоума понимал, что будет весьма проблематично, если он не удовлетворит её требования. Как-никак, она — единственная дочь главы семьи Хиноде.

Игра не стоила свеч. Несмотря на то, что семья Анзо была известна как самая сильная группировка якудза в Японии, это не означало, что они могли творить что им вздумается. Это бы принесло хаос в сообщество якудза.

— Правда? — обрадовано воскликнула Кахина.

— Да...

— Вы уверены?

— Мисс Кахина, не люблю повторяться. Просто скажите, что вам угодно.

— Хорошо, ну-у... Я не вижу другого способа для вас компенсировать мне утрату того, чем я дорожила всю свою жизнь, кроме того, как стать моим! — радостно подвела итог Кахина и одарила его самой красивой улыбкой из всех, что только можно было лицезреть на планете.

— Да вы безумны! — вскрикнул Тоума. Он ни за что в жизни не подумал бы, что Кахина потребует такое! Как вообще он должен исполнить «такое» желание?!

«Ну, я без ума от вас», — подумала Кахина, глубоко вздохнув, при этом нахально ухмыляясь.

Ей и в самом деле хотелось сказать это вслух, но нельзя спугнуть дичь.

«Напомню о стратегии pull-and-push. Она вновь дала о себе знать!».

<http://tl.rulate.ru/book/31288/964054>